

ПЕРЕГОВОРЫ И ПОДПИСАНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ МЕЖДУ СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ В ЯНВАРЕ–МАРТЕ 1918 Г.

В.А. Космач (Псков)

С 9 января 1918 г. советскую делегацию на мирных переговорах с государствами Четверного союза в Брест-Литовске возглавил Л.Д. Троцкий [1, с. 48; 2, с. 334]. Позже в своей работе «Вокруг Октября» Л.Д. Троцкий так пояснял свою миссию в Брест-Литовске: «К мирным переговорам мы подходили с надеждой раскатать рабочие массы как Германии и Австро-Венгрии, так и стран Антанты. С этой целью нужно было как можно дольше затягивать переговоры, чтобы дать европейским рабочим время воспринять, как следует быть, самый факт советской революции и, в частности, ее политику мира. Ленин предложил мне, после первого перерыва в переговорах, отправиться в Брест-Литовск. Сама по себе перспектива переговоров с бароном Кюльманом и генералом Гофманом была мало привлекательна, но «что бы затягивать переговоры, нужен был затягиватель», как выразился Ленин» [10, с. 72]. Л. Троцкий, пришла к заключению немецкая сторона, «прибыл в Брест, чтобы делать революцию, а не заключать мир» [6, с. 445]. Позже Л.Д. Троцкий будет вспоминать, что пребывание в Бресте было для него равнозначно «визиту в камеру пыток», а о первой встрече с Р. фон Кюльманом Л.Д. Троцкий заметил, что у него «было такое чувство, точно я наступил ногою на что-нибудь нечистое» [12, с. 87, 91]. Во время переговоров в Брест-Литовске император Вильгельм II и начальник Генерального штаба генерал Макс Гофман всерьез обсуждали возможность направить германские войска вглубь России для того, чтобы занять Петроград и Москву и таким образом покончить с большевистским режимом. Немцев остановило от продвижения своих войск в сторону Петрограда и Москвы сложное положение в самой Германии, а также отсутствие единства в рядах Белого движения. 18 января 1918 г. от советской России немцы потребовали отделения уже не только польских земель, Литвы, Курляндии, части Эстляндии и Лифляндии, но и значительной части Беларуси [8, с. 44].

9 февраля 1918 г. германская делегация предъявила советской стороне ультиматум («линия Гофмана»). От Советской России планировалось отторгнуть территорию в 150 тыс. квадратных километров (Польша, Литва, часть территорий Эстонии, Латвии, Беларуси и Украины). В.И. Ленин дал директиву Л.Д. Троцкому подписать мир, но тот заявил 10 февраля немцам, что Советская Россия мир не подпишет, войну вести не будет, а армию демобилизует [13, с. 149–150; 14, с. 197–227]. В ответ немцы 16 февраля заявили, что Германия возобновляет военные действия 18 февраля в 12.00 по всему фронту от Балтийского до Черного моря, что и произошло. 20 февраля генерал М. Гофман записал в своем дневнике: «Свинства в русской армии гораздо больше, чем мы предполагали. Сражаться больше никто не хочет. Вчера один лейтенант и шесть солдат взяли в плен 600 казаков. Сотни пушек,

автомобилей, локомотивов, вагонов, несколько тысяч пленных, дюжины дивизионных штабов захвачены без всякой борьбы». За пять дней немецкие и австрийские войска продвинулись вглубь российской территории на 200–300 км. 19 февраля 1918 г. был сдан Минск, 20 – Полоцк, 21 – пал Киев. М. Гофман так описывал события тех дней: «Это самая комическая война, какую можно себе представить. Она ведется только на железной дороге и грузовиках. Сажают какую-нибудь сотню пехотинцев с пулеметами и одной пушкой и отправляют до ближайшей станции. Берут станцию, большевиков арестовывают и продвигаются дальше» [7, с. 323]. 1 марта германские части оккупировали Гомель, а затем – Чернигов и Могилев. 2 марта германские самолеты сбросили бомбы на Петроград. 7 марта 1918 г. В.И. Ленин приказал эвакуировать правительство в Москву [7, с. 333–334].

19 февраля 1918 г. Советская Россия запросила у Германии мира. Председатель СНК В.И. Ленин заявил, что Москва готова подписать условия Брест-Литовского мира. Радиотелеграмму СНК германскому правительству от 19 февраля о согласии заключить мир подписали В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий. Германия снова, 23 февраля, предъявила ультиматум, намного невыгодный для Советской России, чем прежде, и состоявший из 10 пунктов [1, с. 60–61; 2, с. 342–343; 14, с. 238–240]. На заседании ЦК РСДРП, в день предъявления германского ультиматума – 23 февраля 1918 г., присутствовало 15 человек. «За» принятие ультиматума немцев и подписание мира с Германией выступили семеро – В.И. Ленин, И.В. Сталин, Я.М. Свердлов, Г.Я. Сокольников, Е.Д. Стасова, Г.Е. Зиновьев, И.Т. Смилга), «против» – четыре (А.С. Бубнов, Н.Н. Бухарин, М.С. Урицкий, Г.И. Ломов), «воздержались» – четыре – (Л.Д. Троцкий, Н.Н. Крестинский, А.А. Иоффе, Ф.Э. Держинский) [1, с. 61; 3, с. 500–501; 14, с. 242–244].

В. Ленин требовал заключения мира с немцами немедленно и на любых условиях, в противном случае он уходит в отставку. К. Радек однажды в пылу закричал В. Ленину: «Если бы у нас нашлось пять сотен смелых людей, мы посадили бы вас в тюрьму!». На что В. Ленин ответил: «Скорее я вас посажу в тюрьму, чем вы меня!». Вождь большевиков хотел во чтобы то ни стало сохранить, пусть в усеченном виде (реальностью была сдача немцам трети территории Европейской России), базу для будущей мировой пролетарской революции. «Кузнецкий бассейн богат углем, – рассуждал В. Ленин. – Мы образуем Урало-Кузнецкую республику на основе промышленности Урала и угля Кузнецкого бассейна, уральского пролетариата и рабочих Москвы и Петрограда, которых мы возьмем с собой. Нужда будет – пойдем и дальше на восток, за Урал. До Камчатки дойдем, но удержимся!» [4, с. 77–78; 5, с. 164]. В конечном итоге В.И. Ленин переломил ситуацию. Во ВЦИК в ночь с 23 на 24 февраля состоялось голосование: 116 голосов против 85-ти было подано за подписание Брестского мира.

26 февраля 1918 г. советская делегация во главе с Г.Я. Сокольниковым была уже в Брест-Литовске, где и подписала 3 марта 1918 г. Брестский

мирный договор с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией [1, с. 62; 8, с. 47]. Мир вступил в силу в 5 часов 50 минут вечера 3 марта и оказался крайне тяжелым и унижительным для Советской России. Для ратификации его Москве давался срок в две недели. «Мы ждем, согласится ли Россия ратифицировать мир, – записал в своем дневнике генерал М. Гофман. – Она должна это сделать через 13 дней, иначе мы пойдем на Петербург» [2, с. 345]. По сравнению с 1914 г. территория России сократилась на 2 млн. кв. км. Она потеряла к этому времени Белоруссию, Украину, Прибалтику, Бессарабию, Польшу и Финляндию, в которых до начала войны жила треть населения России (более 62 млн. человек), где располагалась треть пахотных земель, девять десятых угля. Она лишилась 9 тыс. заводов, трети пахотных земель, 80% площадей сахарной свеклы, 73% запасов железной руды. А также 278 сахарных заводов, 918 текстильных фабрик, 574 пивоваренных заводов, 133 табачные фабрики, 1685 винокуренных заводов, 244 химических предприятий, 615 целлюлозных фабрик, 1073 машиностроительных заводов, то есть почти 80% всех машиностроительных заводов. Россия обязалась демобилизовать Черноморский флот. На Балтике ее был оставлен один военный порт – Кронштадт. Большевики согласились возвратить 630 тыс. военнопленных [2, с. 345–347; 3, с. 501; 9, с. 48].

Москве следовало подписать мир с Украинской Радой и вывести Красную Армию из Украины, отказаться от претензий на Финляндию и Балтийские страны, отдать Турции Карс, Батум и Ардаган. На этих территориях проживало 26% населения, производилось 32% сельскохозяйственной и 23% промышленной продукции, 75% угля и металла. Советская Россия должна была произвести полную демобилизацию своей армии, включая войсковые части, вновь сформированные правительством большевиков. Кроме того, советское правительство обязало было прекратить революционную пропаганду в Европе. Согласно ст. 10 Брест-Литовского мирного договора, между РСФСР и странами Четверного союза установились дипломатические отношения в полном объеме. Это означало, что между новой Россией и Германией возобновлялись в полном объеме дипломатические и консульские отношения [11, с. 369; 14, с. 250–258, 364–369].

Как отмечал Р. Пайс, для России условия Брест-Литовского мира «были чрезвычайно обременительными... и свидетельствовали о том, как безосновательны были жалобы Германии на Версальский мир, бывший во всех отношениях более мягким, чем договор, на который вынуждено шла беспомощная Россия. России надлежало сделать множество территориальных уступок, которые стоили ей большей части завоеваний, начиная с середины XVII века: на западе, северо-западе и юго-западе ее границы сужались до границ бывшего Московского княжества. Она уступала Польшу, Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву, а также Закавказье, которые затем должны были либо войти в состав Германии, либо стать германскими протекторатами. Москва также признала Украину независимым государством. Таким образом, Россия должна была отдать 750 000 кв. км, что

составляло территорию в два раза большую, чем территория Германской империи: в результате подписания Брестского мира площадь Германии выросла в три раза» [7, с. 335].

Но еще более тяжелые требования со стороны Германии содержались в приложении, в пунктах договора, касавшихся экономики, которые гарантировала Берлину исключительный статус в Советской России. Граждане и корпорации стран Четверного союза не подпадали под действие Декрета о национализации, принято большевиками после их прихода к власти: им разрешалось владеть в России движимой и недвижимой собственностью, заниматься на ее территории коммерцией, предпринимательством и профессиональной деятельностью. Они могли вывозить из России имущество, не платя пошлин. Восстанавливались все права владетельных лиц, пострадавших от войны революции и национализации. Советское правительство признавало свои обязательства по уплате долгов государством Четверного союза. По мнению Р. Пайпса, Германия превратилась таким образом в совладельца России: она располагала полной свободой заправлять частным сектором, в то время как российскому правительству оставалось управлять сектором национализированным. По условиям Брестского мира владельцы русских промышленных предприятий, банков, ценных бумаг могли продавать их немцам, изымая их из-за контроля большевиков. Чтобы избежать этого, в июне 1918 г. СНК РСФСР национализировал все крупные промышленные предприятия [7, с. 335–337].

15 марта 1918 г. Брестский договор был ратифицирован российской стороной, а 22 марта одобрен германским рейхстагом и ратифицирован 26 марта кайзером Германии Вильгельмом II [4, с. 79; 5, с. 166]. В.И. Ленин сравнивал Брест с Тильзитом в смысле недолговременности последнего. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, собравшийся в Москве, 15 марта 1918 г. проголосовал за мир (784 – «за», 261 – «против», 115 – «воздержались»), т.е. ратифицировал его. Неделями ранее, 8 марта делегаты VII съезда РКП(б) 30 голосами «за» при 12 «против» и 4 «воздержавшихся» высказались за Брестский мир и ленинскую резолюцию. Ликование в Германии по поводу Бреста было безмерным. У кайзера Вильгельма II были все основания открыть шампанское. Он объявил Брест-Литовский мир «одним из величайших триумфов мировой истории, значение которого в полной мере оценят лишь наши внуки» [5, с. 166–167].

А вот западные союзники России по Антанте отвергли Брест-Литовский мирный договор, как навязанный России силой, как одностороннюю капитуляцию России на условиях Германии, как ликвидацию Восточного фронта под давлением Германии. 15–16 марта 1918 г. в Лондоне состоялась конференция премьер-министров и министров иностранных дел Великобритании, Франции и Италии (США воздержались), на которой была принята декларация о непризнании Брестского договора. США заняли совсем другую позицию. Представляя свои знаменитые «14 пунктов» в конгрессе 8 января 1918 г., американский президент В. Вильсон одобрил

переговоры в Брест-Литовске и дипломатию большевистских властей на этих переговорах, заслуживавших, по мнению президента, самой высокой похвалы за абсолютно ясное заявление о принципах мирового урегулирования и способах его достижения. И для большевиков, и для немцев позиция США и В. Вильсона оказались неприятным сюрпризом. На самом деле это была тонкая дипломатическая и геополитическая игра американцев (В. Вильсона и его помощника полковника Э.М. Хауза).

В Берлин в апреле 1918 г. выехало советское представительство во главе с А.А. Иоффе, а в Москву прибыла германская дипломатическая миссия под руководством В. фон Мирбаха [5, с. 167]. В. фон Мирбах стал первым германским послом в Советской России. Германское посольство получило особняк в Денежном переулке (дом 5), неподалеку от Арбата. В мае 1918 г. он доносил в германский МИД, что русские все до одного настроены против Брестского мира и условия его считают более отвратительными, чем диктатура большевиков. Адольф Абрамович Иоффе на должность первого посла (полпреда) Советской России в Германии был назначен 6 апреля 1918 г. и.о. наркома иностранных дел (после отставки Л.Д. Троцкого) Г.В. Чичериним. А.А. Иоффе был хорошо известен германской стороне не только потому, что он учился и жил некоторое время в Берлине, но и принимал активное участие в переговорах о заключении перемирия в Брест-Литовске. Советское посольство разместилось в доме № 7 по Унтер ден Линден («под липами» – дословное название улицы) в центре Берлина. Это здание оставалось советским посольством до начала Великой Отечественной войны.

1. История внешней политики СССР. 1917 – 1945 / под ред. А.А. Громько, Б.Н. Пономарёва. – М.: «Наука», 1976. – 423 с.
2. История дипломатии: в 3 т. / под ред. В.П. Потёмкина. – Л.: «Полиграфкнига», 1945. – Т. 2. Дипломатия в новое время (1872 – 1919 гг.). – 423 с.
3. История России XX век: 1894 – 1939. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 1023 с.
4. Космач, В.А. Германия в 1918 – 1919 гг.: рождение республики. Монография / В.А. Космач. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 169 с.
5. Космач, В.А. Германия после Первой мировой войны. Ноябрьская революция и первые годы Веймарской республики (1918 – 1923 гг.): монография / В.А. Космач. – Витебск: ВФ УО ФПБ «МИТСО», 2010. – 607 с.
6. Новейшая история отечества. XX век: Учеб. для студентов ВУЗов: в 2 т. / Под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Щагина. – М.: гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 1998. – Т. 1. – 496 с.
7. Пайпс, Р. Русская революция: в 3 кн. / Р. Пайпс. – М.: Захаров, 2005. – Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917 – 1918. – 720 с.
8. Сидоров, А.Ю. История международных отношений. 1918 – 1939 гг.: Учебник / А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 640 с.
9. Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А.Д. Багатурова. – М.: Культурная революция, 2006. – Том первый. События 1918–1945 годов. – 480 с.
10. Силуэты: политические портреты / А. Луначарский, К. Радек, Л. Троцкий. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с.
11. Советские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора: сборник документов: в 2 т. / ред. коллегия: С. Дёрнберг, Х. Зайдевиц, И.Н. Земсков и др. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 1 (1917 – 1918 гг.). – 725 с.
12. Троцкий, Л. Моя жизнь. Опыт биографии: в 2 т. / Л. Троцкий. – Берлин: изд-во «Гранит», 1930. – Т. 2. – 340 с.

13. Троцкий, Л.Д. К истории русской революции / Л.Д. Троцкий. – М.: Политиздат, 1990. – 447 с.
14. Уиллер-Беннет, Дж. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии / Дж. Уиллер-Беннет; пер. с англ. С.К. Меркулова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 415 с.

Репозиторий ВГУ